

5 ПЛАМЕННАЯ СОНАТА

БОЛЕЕ СТА ПЯТИДЕСЯТИ лет назад написал Бетховен свою знаменитую «Аппассионату» — страстную, пламенную, — но до сих пор эта фортепьянная пьеса захватывает и потрясает слушателей, вызывая ответный отклик в их сердцах.

Однажды сонату слушал Владимир Ильич Ленин. Это было в первые годы революции, на домашнем вечере у жены Горького, Е. П. Пешковой. Тогда Ленин, растроганный любимой музыкой, сказал Горькому проникновенные слова:

«— Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!».

Восторг перед этой пьесой Бетховена выражали многие люди разных стран и эпох. Ее сравнивали с «извержением вулкана», находили в ней воплощение «борьбы и рыданий целой жизни».

«С самых первых тактов стремительно-страстного *allegro*, начала сонаты, я почувствовал то оцепенение, тот холод и сладкий ужас восторга, которые мгновенно охватывают душу, когда в нее неожиданным налетом вторгается красота», — так говорит об «Аппассионате» один из героев рассказа «Несчастная» Тургенева.

Год создания «Аппассионаты» — 1804 — относится к периоду богатейшего расцвета творческой жизни Бетховена. Идеи буржуазной революции, охватившей Францию, все сильнее проникали в сознание Бетховена. Он смело воспевал в своих сочинениях свободу и братство людей, пламенную ненависть к тирании. «Эпоха наша нуждается в сильных умах, которые бичевали бы малочных, коварных, дрянных людей!» — восклицал Бетховен. Период создания «Аппассионаты» вместе с тем был для композитора тягостным, трагическим: его терзала мучительная для музыканта болезнь — глухота, его дожимали тяжкие личные невзгоды. Но Бетховен обладал железной волей и упорством духа, он находил в себе силы, чтобы выйти победителем из самых трудных столкновений с судьбой. «О, если бы я избавился от этой болезни, я обнял бы весь мир... — писал Бетховен в одном из своих писем... — Нет, этого я не потерплю. Я схвачу судьбу за глотку. Совсем согнуть меня ей не удастся. О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!»

Эти и многие другие высказывания композитора дают ключ к пониманию его «Аппассионаты» и других произведений, созданных в годы творческого подъема. В них kloкочет бурная энергия художника-борца, его неодолимая устремленность к счастью и свободе, его революционный порыв.

Соната состоит из трех частей, объединенных исключительной цельностью и слитностью. Первая и третья части — быстрые, возбужденные, полные трагического пафоса, вторая, медленная, часть — своего рода лирическая передышка. Композитор не дал никаких словесных объяснений своей музыке: в ней нет конкретной литературно-сюжетной основы. Сохранилось лишь беглое замечание Бетховена по поводу того, что общий замысел сонаты был внушен ему идеей «Бури» Шекспира. Речь шла, конечно, не о музыкальной иллюстрации к Шекспиру, а о передаче в звуках общей атмосферы драмы, в которой господствуют яростные образы разбушевавшегося океана. Подобно волшебнику Просперо, покоряющему морскую стихию, герой Бетховена выходит победителем в борьбе с силами зла и угнетения.

Трудно пересказать словами содержание музыки, особенно инструментальной, лишенной прямых словесных или сценических параллелей. Здесь сами звуки — без лишних слов — должны многое рассказать человеческому сердцу. Мы наметим лишь основные вехи, по которым может быть направлено внимание слушателя.

В первой части сонаты сразу рождается мрачная и настойчивая мелодия, исполненная трепетного ожидания. Далее к ней присоединяются тревожные мотивы, напоминающие о злых порывах бури или тяжких ударах судьбы. Постепенно разрастается картина острой борьбы: грозные голоса окружают героя, вызывая в его душе то ужас и смутнение, то уверенность в победе. Но вот спадает первый натиск бури, и драматизм борьбы сменяется светлым успокоением: новая певучая тема звучит нежно, просветленно, как луч надежды. Однако за ней следует новая, еще более напряженная волна яростных страстей. Заканчивается первая часть стремительным шквалом аккордов, взрывчатым маршевым движением, в котором Ромен Роллан услышал отзвуки «Марсельезы» — бессмертной песни французской революции. К концу все угасает — как будто буря умчалась куда-то вдаль, и победивший герой впервые утверждает свое превосходство над темными силами.

Вторая часть уводит нас в мир ясного покоя, счастливого созерцания природы. Плавная безмятежная мелодия проходит несколько раз в различных вариантах. Любуясь красотой мироздания, человек становится еще более стойким в своей героической борьбе.

И вот, как устрашающий вихрь, врывается бешеная музыка третьей части. Снова буря, еще более жестокая и неумолимая, потрясает сознание героя. Музыка здесь еще более стремительна, чем в первой части, ритмы более взбудоражены. В нашем представлении возникают и образы морского шторма, то растущего, то ослабевающего, и хлещущие порывы ветра, и более обобщенные картины кикучей бесстрашной борьбы человека против гнета и деспотии. Мотив разбушевавшейся стихии здесь почти безраздельно господствует: лишь изредка его сменяют проникновенные интонации мольбы, страстной тревоги, стенания. Но они тонут в общем порывистом и бурном движении.

Великолепны заключительные звучания третьей части — победоносный массовый пляс-шествие, воплощение негнимолюбимой силы человека, способной одолеть любые жизненные бури. И хотя бушующий поток звучаний не ослабевает до самого конца, именно этот мужественный образ победоносной борьбы остается звучать в нашем сознании.

Конечно, чтобы постичь все богатство содержания гениальной бетховенской сонаты, нужно ее услышать в живом звучании. И не один раз. Каждое прослушивание — особенно в исполнении большого музыканта — раскроет перед вами новые стороны этого замечательного произведения, вызовет новые жизненные ассоциации. И то, что в первый раз может показаться еще сложным, недоступным, вскоре станет близким и понятным, как любимые стихи или любимая картина живописца.

Тот, кто сумел по-настоящему проникнуть в волнующий и прекрасный мир бетховенской музыки, испытывает ни с чем не сравнимую радость обладания бессмертными сокровищами человеческой культуры.

И. НЕСТЬЕВ,
кандидат искусствоведения.